

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 29-го июня 1914 года.

Иллюстрированное прибавление к № 12131.

СТРАСТЬ.

— Кофе, рюмочку стреги и сигару „Melior“, неправда-ли?

Девушка, прислушивающая въ кафѣ, задаетъ этотъ вопросъ пожилому, не брежно одѣтому господину и смеется, показывая бѣлые, сверкающіе зубы. Господинъ слегка улыбается и киваетъ головой.

— Да, и сигару „Melior“.

Вотъ уже мѣсяцъ живетъ онъ въ этомъ маленькомъ горномъ мѣстечкѣ, гдѣ около единственного отеля шумитъ живописный водопадъ, гдѣ пальмы перемѣшаны съ пиниями, цвѣтущія магноліи походятъ на зеле-

Георгъ II, герцогъ Мейнингенский,
основатель и глава знаменитаго мейнинген-
скаго театра. Скончался 12-го июня.

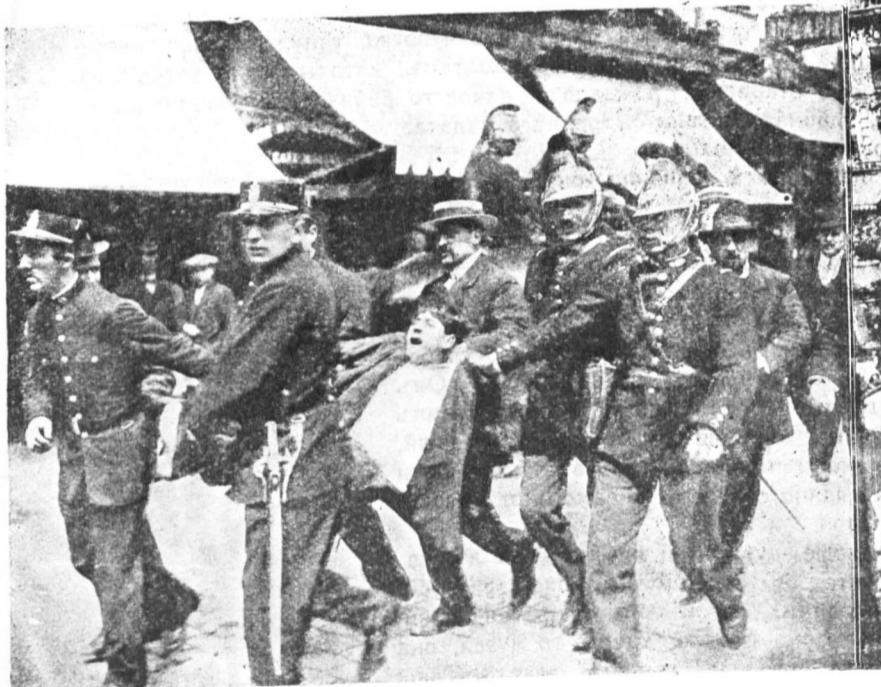
Е. А. Баратынский.

(По поводу 70-лѣтія со дня смерти).

Манифестація лилльскихъ рабочихъ.

Снимки для „Южнаго Края“.

Манифестація устроена была лилльскими рабочими противъ обнаженныхъ выборныхъ злоупотреблений, допущенныхъ реакціоннымъ муниципалитетомъ г. Лилля.

Арестъ манифестантовъ.

ные холмы, слегка присыпанные снѣгомъ.

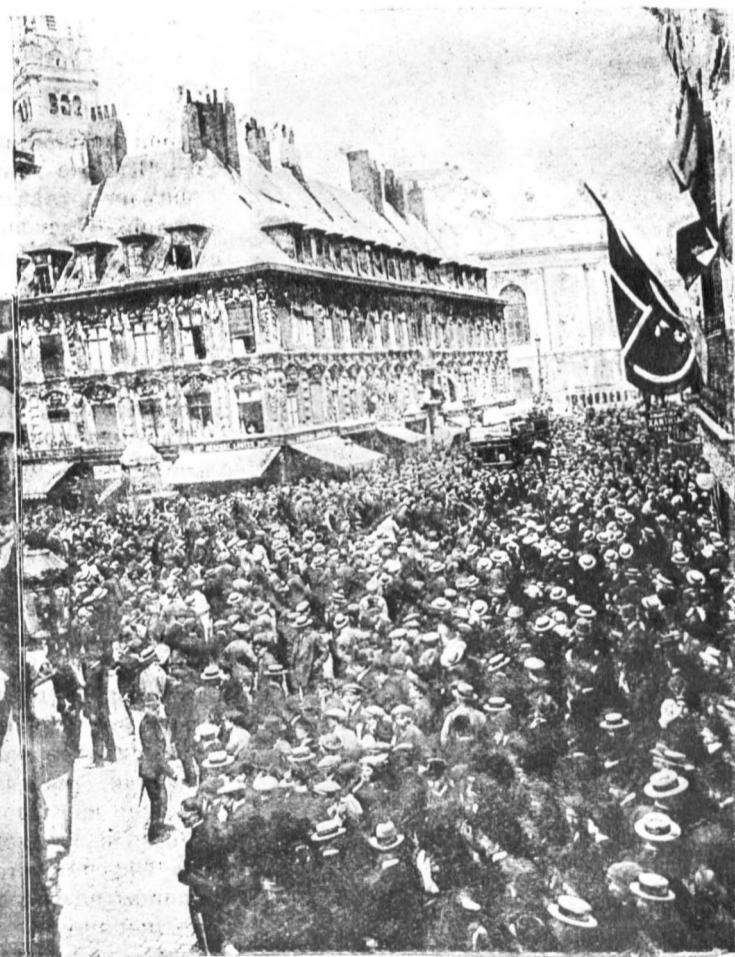
Правда, имѣется нѣсколько кафѣ, площадка для лаунъ-тенниса, давно заросшая травой, лавка древностей, почта и даже кинематографъ, но, въ концѣ концовъ, все это скучно.

Онъ и не думалъ здѣсь жить, но пристудился въ дорогѣ, схватилъ лихорадку и остался только на нѣсколько дней, чтобы хорошо отлежаться, но лихорадка прошла, протекла недѣля, другая, третья, а онъ продолжалъ жить въ своемъ отелѣ и каждый вечеръ, ров-

но въ девять, приходилъ въ это кафѣ и неизмѣнно требовалъ свою рюмочку ликера и свою вечернюю сигару.

Спѣшить некуда,— это вѣрно,—онъ совершенно одинокъ и самъ иногда шутитъ, что вотъ уже пять лѣтъ не получаетъ никакихъ писемъ, но всетаки нелѣпо столько времени отдавать этому уголку въ концѣ концовъ—грязной ксфейнѣ.

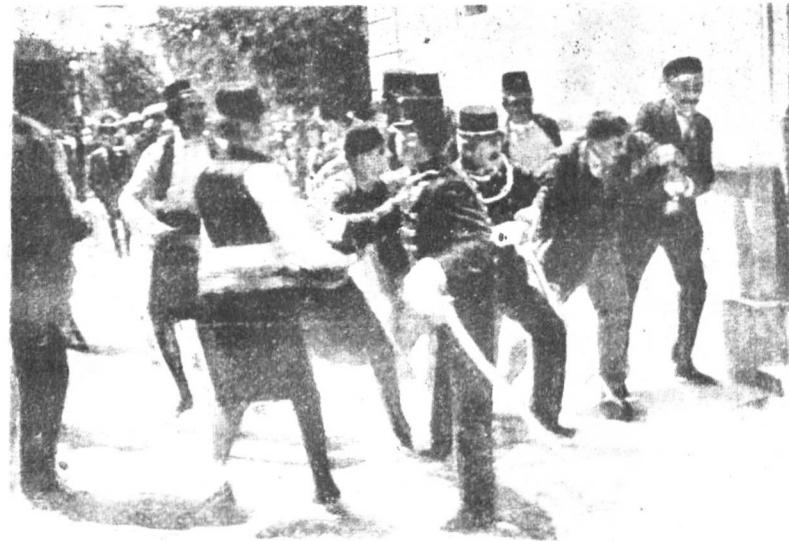
У него расшатаны нервы, онъ путешествуетъ, чтобы меньше чувствовать эти старые годы, эту слабость и апатію, которая все болѣе и болѣе охватываетъ его; но, вѣдь, онъ столько видѣлъ, встрѣчался со столь-

Манифестація передъ мэріей.

кими интересными людьми,— онъ широко образованный человѣкъ, тонкій и умный, что же могло его занимать здѣсь?

Онъ самъ улыбался этой мысли. Вѣдь, такъ давно его уже ничто не увлекало, не трогало, не заставляло нарушить обычный ходъ жизни, а между тѣмъ

Арестъ Приндипа, убийцы эрцгерцогской четы.

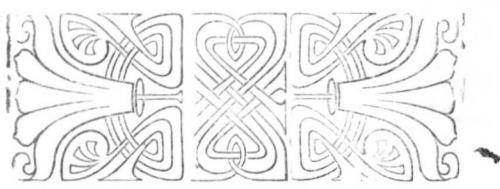
Отъ иллюстратора-корреспондента.

САРАЕВСКОЕ

УБИЙСТВО.

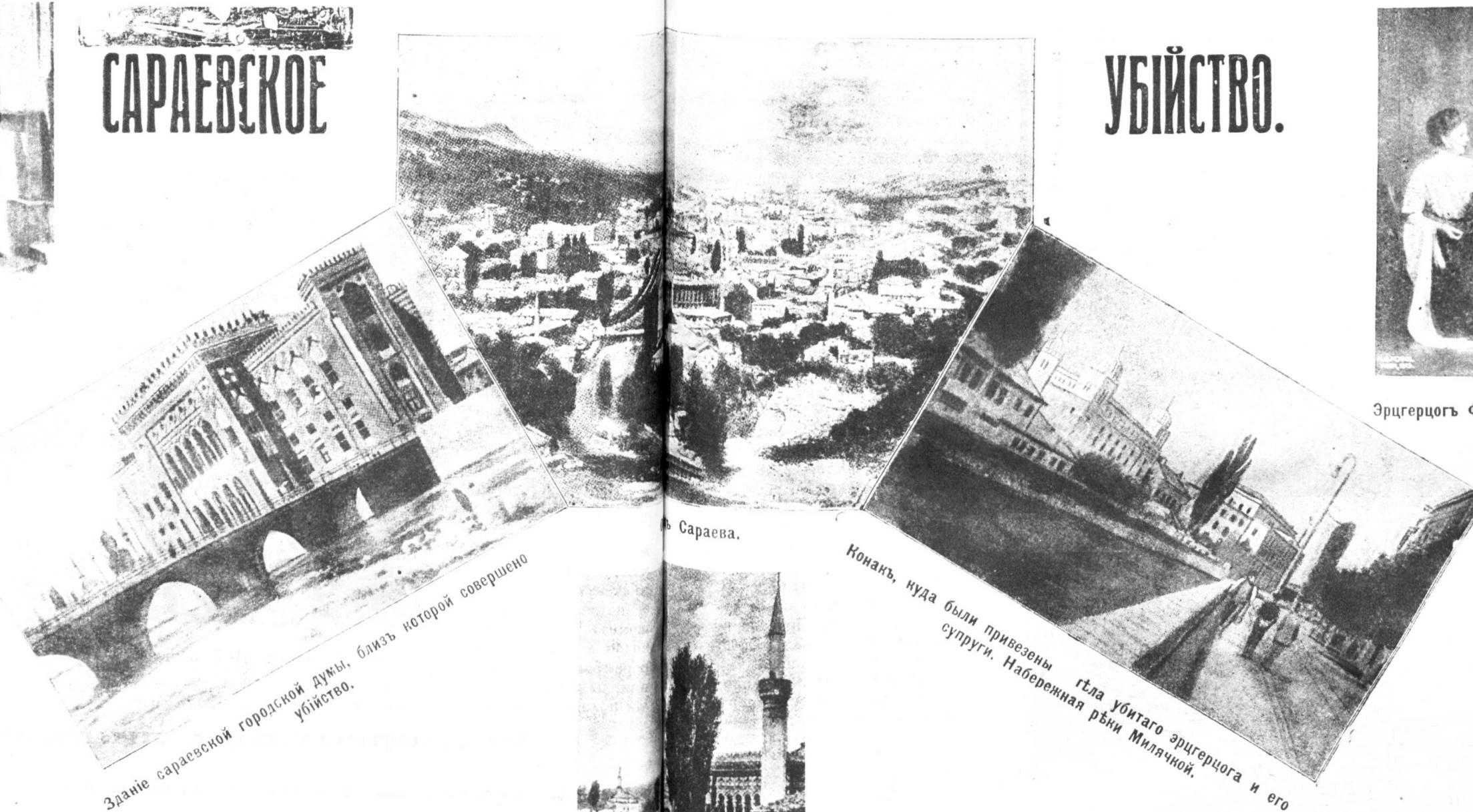

Эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ и его супруга со своими детьми.

Памятникъ императрицѣ Елизаветѣ, убитой въ 1898 г. въ Женевѣ.

Императоръ Францъ-Иосифъ пережилъ въ своей семье четыре трагедии: разстрѣлъ его брата Максимилиана въ Мексикѣ, самоубийство сына эрцгерцога Рудольфа, убийство супруги императрицы Елизаветы въ Швейцаріи, и, наконецъ, убийство племянника-наследника и его супруги въ Сараевѣ.

бывали интересные случайности, исключительно складывались обстоятельства. Что же здесь исключительного,—лавка древностей, горный водопад?

Онъ не отвѣчалъ на эти вопросы, которые смутно выплывали въ его сознаніи. Нѣсколько разъ укладывалъ чемоданы, но погомъ снова разбиралъ, садился въ кресло и угрюмо курилъ.

Не было воли, хотѣлось оставаться, казалось, что его полное одиночество, затерянность, согрѣваютъ какое-то особенное чувство, тянуло къ непонятному уюту, бездѣствію, къ маленькимъ заботамъ, которыхъ становятся такими цѣнными къ старости, рождало какое-то ребяческое безпомощное желаніе ласки, удобнаго кресла утренняго халата.

Дѣвушка принесла кофе.

— Ликера не будетъ, заявила она улыбаясь.
— Но почему?
— Минѣ хочется, чтобы вы придумали что-нибудь другое. Какъ вамъ не надоѣло.
— Хорошо, — конякъ и сахаръ.
— И бисквиты.

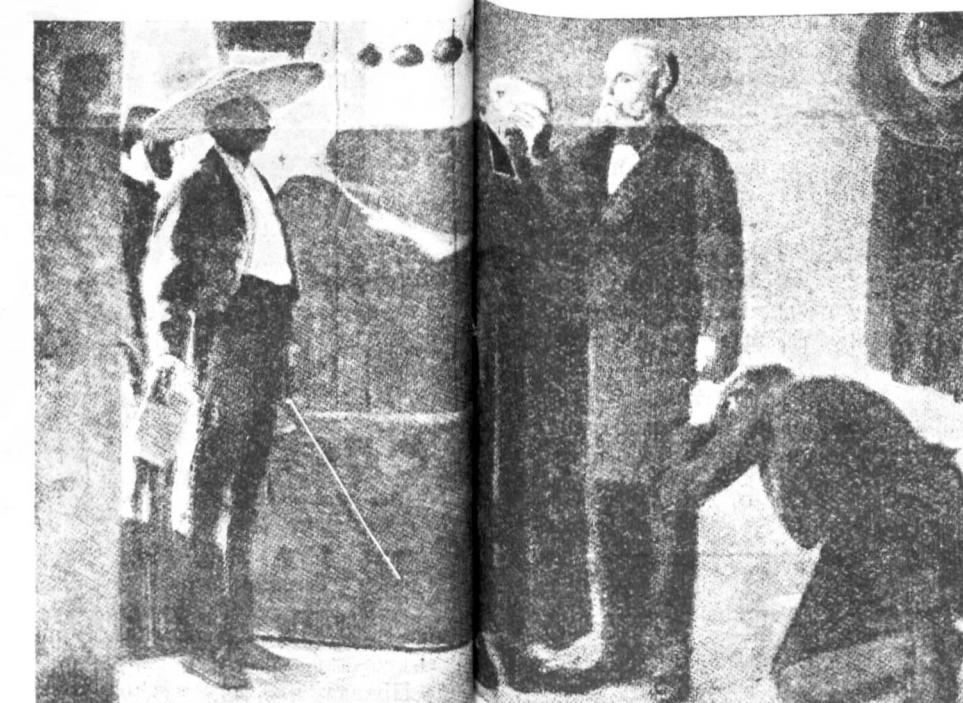
Теперь каждый вечеръ она заставляла его требовать чуть ли не весь прейс-курантъ кафѣ. Онъ соглашался, платилъ безъ счета и не думалъ о томъ, что хозяинъ, коричневый, обкуренный магъ, давно смеется надъ нимъ и радуется ловкости служанки, онъ давно считаетъ ее самой подходящей хозяйкой для себя.

Гость пьетъ кофе, куритъ и слѣдить за дѣвушкой. Онъ любуется ея струйной, крѣпкой фигурой, волнистыми волосами, загорѣлой открытой шеей, она напоминаетъ ему статую какого-то музея, она будитъ въ немъ чувства старого эстета. Такие красивые глаза и полныя веселыя губы.

Онъ терпѣливо ждѣтъ, когда она освободится, — вѣдь, обѣ этомъ онъ начинаетъ думать еще утромъ. Наконецъ, зоветъ съ рѣзкимъ ударениемъ на первомъ словѣ:

— Elena, Elena!

Она не спѣшишь. Какъ всегда, подходитъ къ хозяину и шепчется съ нимъ. Она спрашиваетъ его разрешенія уйти гулять съ этимъ господиномъ, спрашивается потому, что сама давно мечтаетъ выйти

Послѣднія минуты императора Максимилиана, разстрѣленнаго въ Мексикѣ въ 1867 г. Картина художника Лоранса, хранившаяся въ Третьяковской галлереѣ.

замужъ за этого ловкаго малаго. Онъ даетъ свое согласіе неизмѣнно: развѣ имъ повредять подарки этого глупаго, богатаго иностранца?

— Иди, повторяетъ онъ одну и ту же фразу, но будь умницей, будь серьезна, — онъ теперь совсѣмъ одурѣлъ, мягче мѣкрай веревки.

— Сейчасть, бросаєтъ дѣвушка, — допивайте вашъ конякъ. Нѣсколько минутъ она еще возится съ посудой, потомъ тутъ же, въ общей зальцѣ, подбѣгаєтъ къ зеркалу, оправляетъ волосы, одѣвается вязаную шелковистую кофточку и наконецъ подходитъ къ столику гостя.

Ея лицо сразу мѣняется, глаза становятся ласковыми, голосъ нѣжнымъ, — о, она прекрасно понимаетъ, что такъ чаруетъ этого старого господина.

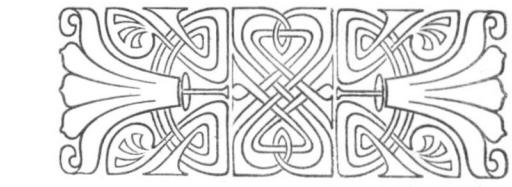
Они выходятъ. Онъ несетъ свое пальто перекинутымъ на рукѣ.

— Ну, нѣтъ, говоритъ она строго, какъ взрослая ребенку, сегодня очень свѣжо. Одѣвайтесь пальто.

Онъ слушается, онъ искренно радуется, когда дѣвушка оправляетъ воротникъ и сажа застегиваетъ пуговицы. Въ немъ опять вспыхиваетъ это неожиданное желаніе малынькихъ заботъ, ласки, покойного укта. Онъ смотрѣтъ на нее благодарными глазами и ласково спрашиваетъ, что она хочетъ. — Хотите, Elena, кинематографъ?

Нѣтъ, она хочетъ кататься.

Сегодня они катаются, завтра ей понравились кораллы, послѣ завтра она позволитъ ему такъ долго цѣловать свои руки, и ониѣздили въ сосѣдній городъ.

Эрцгерцогъ Рудольфъ, покончившій самоубийствомъ въ 1889 году въ замкѣ Мейерлингъ.

Эрцгерцогъ Францъ-Фердинандъ съ супругой, убитые въ Сараевѣ.

докъ купить много красивыхъ и дорогихъ вещей. Такъ и проходило время. Зато съ какимъ вниманіемъ она слушала его рассказы и жалобы.

Надо уѣхать, думалъ онъ, хотя и рѣже чѣмъ раньше,— вѣдь, это такъ глупо. Необразованная дѣвченка... Красива, но это не такое большое чудо».

Думалъ такъ и тотчасъ вспоминаль ласковые глаза, вспоминаль, какъ она глядила его посѣдѣвшіе волосы, какъ беспокоилась, когда къ нему вернулась лихорадка, вспоминаль сотни мелочей, которыя казались ему исключительно важными и радостными. А эти вечернія прогулки, ея руки, пахнущія тразой, въ которыя иногда онъ прятъ свое лицо, ея поцѣлуй, когда они разстаются. Это такъ восхищало, и онъ буквально не зналъ, какъ одарить свою маленькую волшебницу.

Смѣшно, развѣ онъ не встрѣчалъ очаровательныхъ, умныхъ, красивыхъ женщинъ? Конечно, а вотъ эта служанка кафѣ въ пустынномъ горномъ мѣстечкѣ словно подмѣнила его другимъ человѣкомъ.

Эти мысли снова заставляли бороться, но приходиль вечеръ и снова знакомое кафе и знакомая кокетливая фигура:

— Кофе, рюмочку стреги, — неправда-ли?

— И сигару „Melior“.

Однажды онъ зашелъ въ кафе въ неурочное время, часовъ въ восемь утра,— плохо спалъ ночь, и мучила меланхолія.

Хотѣлось немного поболтать съ дѣвушкой. Казалось, что сразу успокоятъ ея ласковые глаза.

Столики, за которыми поселяне тянули красное вино, еще не были вынесены на улицу, дверь только пріоткрыта.

Онъ распахнулъ ее, вошелъ и въ полумракѣ, въ глубинѣ комнаты увидаль хозяина и Елену.

Присѣвъ на корточки, дѣвушка цѣдила вино изъ боченка въ большую жестянную кружку. Хозяинъ сидѣлъ рядомъ, на маленькой скамейкѣ, обнималъ Елену за талию и цѣловалъ въ затылокъ. При этомъ они оба хохотали, заглушая шумъ струящагося вина.

Они не замѣтили гостя. Онъ тотчасъ вышелъ и почти бѣгомъ направился въ свою гостиницу. Его руки дрожали, когда онъ укладывалъ свои чемоданы, затѣмъ онъ отправился на площадь заказать экипажъ на вечеръ, чтобыѣхать на ближайшую станцію. Его охватила такая энергія, что все хотѣлось сдѣлать самому, онъ буквально опасался довѣриться слугѣ.

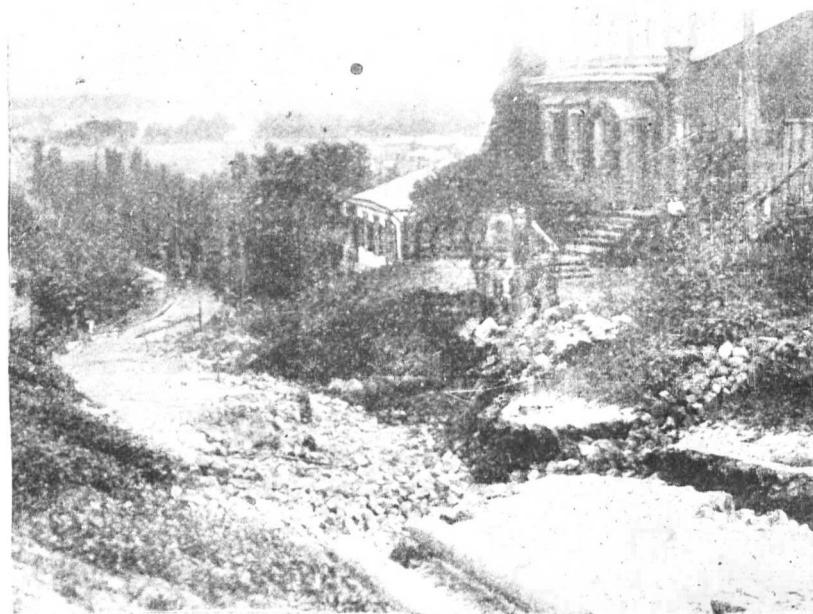
Обратно онъ шелъ мимо кафе.

Елена накрывала скатерть вынесенный на улицу столикъ.

— Доброе утро! крикнула она ему, выпрямляясь. Подбоченилась и улыбну-

ПРОВАЛЬ НА ДЕГТЯРНОЙ УЛИЦѢ.

Снимки для „Южнаго Край“ фотор. „Идеалъ“.

Вслѣдствіе послѣднихъ ливней на Дегтярной улицѣ произошло провалъ мостовой на мѣстѣ производства работъ по укладкѣ водопроводныхъ трубъ.

лась своей обычной веселой улыбкой. — Куда же вы такъ торопитесь?

Онъ буквально бѣжалъ, чувствуя, что непонятная слабость охватываетъ его съ ногъ до головы; дома бросился на постель и зарылся головой въ подушки.

Вечеромъ онъ сидѣлъ на свѣсѣ обычномъ мѣстѣ, въ кафе.

— Кофе и рюмочку стреги?

— Да, и сигару.

Она невольно расхохоталась, потому что эти слова онъ присизнесъ удивительно рѣзко и угрюмо.

Потомъ они катались въ томъ экипажѣ, который онъ заказалъ утромъ.

Cadenabbia
Lago di Como.

Ал. Станкевичъ.

СМѢСЬ.

Вокругъ миллиона Джонъ-Скотта.

Въ Парижѣ разыгрался финаль грандіознаго процесса о многомиллионномъ наследствѣ родственниковъ Джона-Скотта противъ лэди Секвиль..

Судъ утвердилъ завѣщаніе миллиона, составленного въ пользу лэди Секвиль, и она продала за 7 миллионовъ коллекціи Уоллеса, принадлежавшей Скотту и украшавшей его роскошную квартиру въ Парижѣ. Кромѣ того, лэди владѣеть имуществами Скотта-Уоллеса, находящими въ Англіи.

Джонъ Скоттъ въ молодости былъ простымъ секретаремъ миллиона-мецената Уоллеса, и послѣ его смерти получилъ все состояніе, накоплявшееся вѣками предками Уоллеса—лордами, бывшими не разъ любимцами королей.

Около 20 л. тому назадъ Джонъ Скоттъ познакомился съ лэди Секвиль, влюбился въ нее и сдѣлался завсегдатаемъ въ ея домѣ. При жизни сэръ Скоттъ сдѣлалъ лэди подарковъ на 2 миллиона.

Когда онъ умеръ, то противъ завѣщанія заявилъ споръ одинъ изъ близкихъ родственниковъ Скотта. Процессъ былъ сенсаціонный.

Адвокаты истца выставляли лэди Секвиль интриганкою, опутавшую старика миллиона.

Однако, судъ высказался въ пользу лэди Секвиль. А истецъ въ наказаніе за неправый искъ, въ силу одного изъ пунктовъ завѣщанія, предвидѣвшаго протесты родственниковъ, лишился права получить и тѣ нѣсколько тысячъ рублей, которые ему были отписаны.

Самый тяжелый человѣкъ.

Въ Мюнхенѣ на дняхъ скончался самый тяжелый человѣкъ въ мірѣ—владѣлецъ

гостиницы въ Вѣнѣ, Леопольдъ Вутцель. Онъ пріѣхалъ въ Мюнхенъ по дѣлу и нигдѣ не могъ себѣ найти пристанища, такъ какъ ни въ одной гостинице не нашлось подходящей кровати. Въ концѣ концовъ, ему пришлось спать въ креслѣ. Вѣсъ этого необыкновенного человѣка равнялся 13 пудамъ. Когда онъ умеръ, то во всемъ городѣ нельзя было найти для него гроба. На скорую руку сколотили гробъ, вышиною около аршина, шириной въ метръ. Въ заколоченномъ видѣ гробъ не умѣщался въ закрытомъ катафалкѣ, и пришлось, вопреки германскимъ обычаямъ, крышку съ гроба снять.

